

вая Зеландия и некоторые части Африки южнее Сахары.

С «Европой» дело обстоит иначе. До недавнего времени Европа определялась, прежде всего, как пространство единой культуры. Великий итальянский националист XIX века Карло Каттанео однажды охарактеризовал Европу как те земли, которые когда-либо объединяла христианская религия, латынь и римское право. Остатки подобных представлений сохранились и до наших дней. Однако попытка бывшего президента Франции Валери Жискар д'Эстена добиться того, чтобы исповедание христианства было включено в Конституцию Европы в качестве одной из определяющих частей понятия «Европа», не нашла одобрения у европейских бюрократов. Свидетельством тому выступает Конституция 2004 года, в которой отсутствуют упоминания о христианстве как источнике культурного развития Европы.

Впрочем, политики часто играют на представлениях граждан о том, что есть европейская или национальная идентичность. Например, президент Франции Николя Саркози часто указывает, что Европе необходимо утвердить свою христианскую идентичность. Данные высказывания верно истолковываются наблюдателями и как попытка привлечь голоса избирателей со стороны Правого Фронта, и как попытка оказать отпор мусульманам, которых нет смысла призывать к утверждению ислама. **Государства Евросоюза могут быть светскими, но их культура все еще предполагает наличие мощной, хотя и постоянно слабеющей, христианской составляющей.** В этом, безусловно, заключается одна из невысказанных причин того, что Саркози занимает более враждебную позицию относительно вступления Турции в ЕС, чем другие европейские лидеры.

Что касается России, то ни нынешнее российское право, ни русский язык ничем не обязаны Риму. Но Россия, начиная со времен Петра I, который, по словам Монтескье, «дал европейские обычаи европейскому народу», являлась частью Европы, отдаленной, но не более, чем Скандинавия или Ирландия. Если брать за основу культуру, то, очевидно, что **менее абсурдным считать Россию «европейской» страной, чем, например, Грецию.** Безусловно, вторая — колыбель демократии, но современная либеральная демократия — это вовсе не афинская демократия, а современная Греция — это вовсе не Древняя Эллада, как бы ни окреп эллинистический национализм с момента его зарождения в 1821 году. По таким критериям Израиль тоже надо бы принять в Евросоюз, ведь христианство зародилось именно на территории Палестины. ■

Специально
для Ярославского Форума

Россия и Турция — ПРОСТО НЕ-ЕВРОПА

ЮРИЙ ПИВОВАРОВ —
доктор исторических наук, академик РАН, директор ИНИОН РАН, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. Ломоносова
Специально
для Ярославского Форума

И Россия, и Турция не являются западными странами. Турция априори не является европейской страной из-за своего мусульманского вероисповедания. Россия — это все-таки страна христианская, и именно христианство, прежде всего, связывает Россию с Западом. Однако российское христианство резко отличается от западного. Кроме христианства, Россию с Западом связывает то огромное влияние, которое на протяжении последних столетий Европа и Запад оказывали на Россию и на адаптацию нашей страны к тому, что называется «западной идеей».

В то же самое время, русская политическая система абсолютно иная, нежели западная политическая система. Русская политическая система преемственна по отношению к русской политической системе, как французская по отношению к французской, итальянская по отношению к итальянской, турецкая по отношению к турецкой. Россия, как и все страны мира, идет своим собственным путем. Это не путь Европы.

Последнее справедливо и в отношении Турции. Это не европейская страна, у нее нет христианских корней. Хотя Турция зани-

мает территорию бывшей Византии, христианской империи, сама она — страна исламская. Пусть сейчас это и светская страна, но не более, чем любая страна с исламским населением. Ведь ислам, хотя и родственная христианству религия, принципиально иначе трактует природу человека, природу личности, права, морали, семейных отношений, экономики, власти.

Однако, не будучи европейскими странами, Россия и Турция уже несколько столетий втянуты в орбиту большой мировой политики, которая долгое время носила преимущественно западный характер. И российская, и турецкая интеллигенция в разные периоды в разной степени были подвергнуты вестернизации. Это, конечно, сближает наши страны с Европой. Это сближение осуществлялось, в том числе, и за счет войн, противостояний и многих конфликтов. Тем не менее, наши страны — это не другая Европа, это просто не-Европа. Россия — это не часть запада и не часть востока, это север. Турция — это та часть востока, которая, может быть, в наибольшей степени близка к Европе, но не Запад. ■